

Новая Польша 12/2006

0: ПОЛЬСКИЙ ПАПА КРЕМЛЯ НЕ БРАЛ

Памяти Юрия Левады

Редакция парижской «Культуры» в ноябрьском номере 1978 г., после того как 16 октября Кароль Войтыла был избран Папой Римским, заявила, что «новый Папа пробудил огромную волну надежды у всех христиан в советском блоке». Рядом была напечатана поздравительная телеграмма от редакторов и членов редколлегии «Континента» — Натальи Горбаневской, Владимира Максимова, Эрнста Неизвестного и Владимира Буковского. А в Советском Союзе Владимир Высоцкий (крайне популярный в то время и у нас, в Польше) сочинил песню «Лекция о международном положении», где было такое двустишие:

А мы им Папу Римского подкинули —

из наших, из поляков, из славян!

Грозный поляк в Ватикане

В апреле 2005 г., уже после смерти Иоанна Павла II, об этом куплете Высоцкого упоминал Константин Крылов, публицист журнала «Спецназ России» («газеты Ассоциации ветеранов подразделения «Альфа»»). В своей дружелюбной строфе Высоцкий, по мнению автора, отличился «крайним историческим легкомыслием». К счастью, в то же время в России появились «люди более осведомленные», которые — перед лицом избрания поляка на Апостольский престол — «напротив, напряглись, и очень сильно».

Кого имел в виду наш автор? Явно не искренних исповедников православия, которые при Брежневке подвергались гонениям, как и всякий, кто посмел противиться всевластию КПСС. «Осведомленными» не были, разумеется, все те, кто в СССР обрадовался избранию Войтылы. Елена Твердислова, переводчица Иоанна Павла II, утверждает, что слово «поляк» тогда приобрело — разумеется, в узких кругах — метафорическое значение, став критерием человеческого достоинства и независимости. Я и сам хорошо помню разговоры с советскими эмигрантами в Париже и Мюнхене в 80-е годы — Владимиром Максимовым, Натальей Горбаневской, Ириной Иловайской-Альберти, протоиереем Кириллом Фотиевым. Все они после избрания Войтылы не только не «напряглись, и очень сильно», но относились к Папе-поляку с огромным вниманием. Они верили, что новый понтификат будет способствовать укреплению христианства на Западе и улучшит долю православных на Востоке. Подобные надежды выражал и Александр Солженицын в ответе на анкету «Культуры»:

«В большей части благополучного мира христианство испытало развращение, в иных местах — одеревенение. Западные люди во множестве утратили ощущение масштабов жизни и сути ее. Эти масштабы и эту суть принесет в католическую Церковь, как я надеюсь, новый Папа из духовно стойкой Польши, поднявшийся сквозь притеснение христианства у себя на родине. Вместе с католиками восточноевропейских стран мы, русские, глубоко радуемся этому избранию. Мы верим, что оно поможет укреплению нашей общей христианской веры во всем мире — а только она сегодня и может спасти человечество... Поляков хочется особенно поздравить».

Кем же они были, упомянутые Крыловым «люди более осведомленные»? Ответ, пожалуй, уже ясен. Сразу после избрания Войтылы в Италии говорили, что Советский Союз предпочел бы лучше видеть Солженицына на посту генерального секретаря ООН, чем поляка на престоле св. Петра. Это мнение слышал в Италии Ежи Турович, тогдашний главный редактор «Тыгодника повсехного». Политбюро ЦК КПСС в сотрудничестве с КГБ уже 13 ноября 1979 г. разработало план борьбы с политикой Ватикана по отношению к социалистическим странам. Самым важным пунктом была мобилизация руководства республик с населением римо- и греко-католического вероисповедания, т.е. Украины, Литвы и Белоруссии. Авторы проекта призывали к «обмену информацией» с компартиями Австрии, Аргентины, Бельгии, Ирландии, Италии, Португалии и ФРГ. Они рекомендовали нейтрализовать мирную фразеологию антикоммунистических групп в католической Церкви, а КГБ получил задачу доказывать за границей, что Иоанн Павел II... опасен для самой католической Церкви.

Польская и ватиканская интрига?

Я привел цитаты из враждебного текста Константина Крылова о Ватикане и польском Папе, так как в нем верно отразилась антиевропейская и антипольская «православная» идеология, нередко воздействующая на умы в

России. Воздействует она независимо от того, исповедует ли сегодняшний русский антикатолик православие и ходит ли — хотя бы по великим праздникам — в церковь. Достаточно, чтобы он ненавидел Америку, не любил Западную Европу, не мог простить Польше и прибалтийским странам вступления в НАТО и мечтал о реставрации СССР.

А ведь и действительно Папа-поляк способствовал крушению СССР — это не оспаривают ни враги «Страны Советов», ни ее многочисленные и по сей день активные друзья. Некоторые из них даже считали, что намечавшееся паломничество Папы в Россию будет выполнять не религиозные, а «американско-натовские» задачи. Вышеупомянутый Крылов со смертельной серьезностью рассказывает, как Папа во время своих паломничеств успешно («не без помощи своей свиты, разумеется») исполнял разведывательные функции, «благословлял католическую агентуру, собирал нужную информацию»... Нас, поляков, тут явно переоценивают, о чем свидетельствует и следующий фрагмент, посвященный Леху Валенсе. С одной стороны, это всего лишь «глуповатый деревенский «Лешек», электрик с гданьской судоверфи», но с другой — «в годы борьбы с коммунизмом Валенса демонстрировал сверхчеловеческую проницательность». В подтверждение Крылов рассказывает:

«Например, кинорежиссер Анджей Вайда вспоминал, как в 1981 году снимал фильм про «Солидарность» и спросил Валенсу: «Лех, вы не боитесь, что придут русские танки и все это кино сразу кончится?» Валенса уверенно ответил: «Никаких танков не будет». Много лет спустя выяснится, что в Кремле и впрямь не собирались вводить войска, но откуда это мог знать профсоюзный лидер? Похоже, кто-то снабжал его конфиденциальной информацией с самых верхов политической пирамиды».

Кто-нибудь скажет, что подобные нелепые рассказы имеют целью развлечь читателя. Я, однако, считаю — а я пишу о России доброжелательно уже двадцать с лишним лет, — что подобные тезисы вовсе не выглядят фантастикой в кругах исповедников «русской идеи». Всюду вынюхивая «польскую интригу», эти идеологи часто получают поддержку от Русской Православной Церкви. Я имею в виду хотя бы митрополита Кирилла (Гундяева), второе по значению лицо в Московской Патриархии. В марте 2004 г. он получал почетную докторскую степень в Варшавской богословской академии и прочитал там, на екуменической конференции, доклад «Культурный и религиозный плюрализм как шанс для Европейского Союза и его соседей». Но и ему случается у себя на родине впадать в чрезмерный «патриотизм», замешенный на антипольских стереотипах. 4 ноября 2005 г. Россия впервые праздновала День национального единства, учрежденный в память об изгнании поляков из Кремля в 1612 году. За несколько дней до праздника митрополит Кирилл говорил в передаче «Вести. Подробности» по телеканалу «Россия»:

«4 ноября — это незаслуженно забытый День Победы. Если сравнивать его с днем 9 мая, то еще неизвестно, какая из двух дат имеет большее значение. Ведь во время Великой Отечественной войны фашисты в Москву не вошли и Гитлер на место Сталина не сел в московском кабинете. И вертикаль власти не была разрушена, и страна была управляема. А в то страшное Смутное время враг захватил столицу, вошел в Кремль, разрушил всю вертикаль власти, и на что оставалось надеяться? На помощь Божию, на Русскую Православную Церковь, которая сумела тогда мобилизовать людей, и на нравственное и патриотическое чувство нашего народа».

На рубеже XX-XXI веков, мечтая о паломничестве в Россию, Иоанн Павел II наверняка не знал, что против него выступают действительно очень влиятельные силы в Москве и Петербурге. Папу они воспринимали прежде всего как поляка, возглавляющего западный, т.е. враждебный России, институт. Какой «вред» он мог бы принести русским, если бы к ним приехал? Об этом говорится в статье, подписанной Православным Братством Святителя Марка Ефесского и висящей с весны 2000 г. на популярной среди антиэкуменистов странице www.pravoslavie.ru. «Вред» исчислен в семи пунктах — по числу смертных грехов?

«(1) Визит Папы может вызвать раскол в православной среде РПЦ. (2) Резко снизится в глазах православного духовенства и многочисленных верующих авторитет Святейшего Патриарха и Священноначалия РПЦ. (3) Резко усилится прозелитическая активность Римо-католической церкви в России, Белоруссии и Средней Азии. (4) Внутри РПЦ усилит свое деструктивное влияние обновленческо-экуменическая группировка, целью которой всегда была откровенная антицерковная деятельность, расшатывание православных традиций и стремление к унии с Римом. (5) Усиление униатства на Западной Украине. (6) Усиление антирусских настроений на Украине и в Белоруссии, а также антироссийских структур (УНА-УНСО, Белорусский народный фронт и др.), настроенных на полный сепаратизм в отношении России. (7) Подрыв уважения православных верующих к властным структурам Российской Федерации и, прежде всего, к Президенту В.В.Путину».

Дружественная Папе Россия

Но у Папы в России на склоне XX и в начале XXI века было и немало друзей или просто расположенных к нему людей. В мае 2000 г., когда он отмечал свое 80-летие, об этом доброжелательно сообщали почти все серьезные СМИ России. «Папе «стукнуло» 80 лет. Но он никогда не будет дедушкой!» — писал 18 мая Олег Шевцов в «Комсомольской правде», а затем переходил к серьезной констатации фактов:

«Первый Папа — поляк и вообще первый выходец из Востока Европы — ознаменовал целую эпоху не только в католицизме, но и во всей современной истории. Его пребывание на Святом престоле всегда будет ассоциироваться с сокрушением Берлинской стены и возрождением христианства и демократических идеалов в Восточной Европе».

В тот же день Юрий Коваленко в «Новых Известиях» описал симпатию Папы к православию и славянам и указал главные, по его мнению, причины неудач в стремлении к диалогу с Москвой:

«Папе так и не удалось осуществить две заветные мечты — побывать в Китае и России. «Мне хочется, — говорил он — чтобы под сводами Ватикана чаще звучала русская речь». Он даже опубликовал программную энциклику «Свет с Востока», в которой призывал к преодолению раскола церквей. Российские ватиканисты рассказывали мне, что славянское прошлое Папы очень чувствуется. Он выступает за необходимость единства славян, за сохранение их культурной самобытности. Однако Россия и Римская Католическая Церковь на протяжении веков находились в состоянии перманентной идеологической конфронтации. (...) Русская Православная Церковь (...) по-прежнему — и не без оснований — опасается «агрессивного прозелитизма» со стороны Ватикана. «Великим счастьем» назвал избрание Иоанна Павла II Александр Солженицын, который в свое время высоко оценил его деяния. Однако Ватикан, по мнению писателя, должен заниматься своей упущенной паствой, а не стараться воспользоваться пустыней в России и занять ее под католицизм...»

По тому же пути пошел Сергей Бычков в статье «Аэропапа», напечатанной в «Московском комсомольце» тоже 18 мая 2000 года. Прежде всего он подчеркнул заслуги Иоанна Павла II в деле приведения католической Церкви в порядок в период смуты на латинском Западе. Войтыла, по его мнению, оказался тут, к счастью, «больше папой, чем поляком». А двумя главными причинами тупика в отношениях между Римом и Москвой Бычков считает конфликт между греко-католиками и православными на Украине и антикатолические «козни» митрополита Кирилла. Иоанну Павлу II, пишет он, «так и не удалось наладить отношения с Русской Православной Церковью. Его намечавшаяся встреча со Святейшим Патриархом Алексием II в Вене в 1997 году была сорвана благодаря проискам председателя Отдела внешних церковных сношений, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева). Этот эпизод до сих пор омрачает отношения между Католической и Православной Церквями».

Уже после смерти Иоанна Павла II о его личности и свершениях весьма положительно отзывались те русские, кому довелось встречаться с ним лично и кто в период его понтификата — каждый по-своему и в разное время — оказывал огромное влияние на российскую политику.

Михаил Горбачев в интервью «Новой газете», назвав Папу «гуманистом номер один», говорил: «Очень тепло относясь к России, российской культуре и российским людям, мечтая о поездке в нашу страну, он сказал знаменитую фразу: «Европа должна дышать обоими легкими»». А в беседе, транслировавшейся по итальянскому телевидению РАИ, Горбачев доказывал, что «без Папы Римского Берлинская стена никогда бы не пала»...

Солженицын же сказал, что скончавшийся Папа «был великий человек», «повлиял на ход всей мировой истории», «отменно выдается из многовековой череды римских пап», «его неутомимые пастырские поездки по всему миру доносили тепло христианства повсюду»...

Президент Путин в телеграмме с соболезнованиями писал: «Ушел из жизни выдающийся деятель современности, с именем которого связана целая эпоха. Многогранное и неустанное пастырское служение Иоанна Павла II, направленное на построение более справедливых международных отношений, формирование общества на принципах гуманизма и солидарности, укрепление духовных и нравственных начал в жизни человека, снискало ему безмерную любовь католиков всего мира, заслуженное уважение сотен миллионов людей разных вероисповеданий и национальностей. Это был мудрый, отзывчивый и открытый для диалога человек». Напомним, что Путин весьма положительно говорил о Папе еще несколькими годами раньше, накануне своего пока что единственного государственного визита в Польшу, в феврале 2002 года. Вот фрагмент из интервью, которое он дал тогда главному редактору «Газеты выборчей» Адаму Михнику.

На вопрос: «Папа Иоанн Павел II, поляк, очень хотел бы поехать в Москву. Исполнится ли эта мечта, зависит от вас...» — Путин отвечал: «Может быть, вы обратили внимание на то, что я отношусь к Папе с огромным уважением. Я был у него в Ватикане. Я благодарен ему за теплый прием. (...) В отношениях между Россией и

Ватиканом нет никаких проблем. Я в любой момент готов пригласить Папу. Но он сам — если уже ехать в Москву — хочет, чтобы это был полноценный визит, что означает установление полных отношений с Русской Православной Церковью» (здесь и далее — в обратном переводе с польского по тексту «Газеты выборчей». — Пер.).

Михник продолжал допытываться: «Верите ли вы, что при вас на посту президента Россия примет польского Папу?» Тут Путин отвечал: «Да, и это приятная надежда. Повторю: это рождает даже некоторое чувство гордости».

Думаю, что президент РФ был дважды прав, но в то же время ошибался в одном крайне важном пункте. Он был прав, утверждая, что Иоанн Павел II решит приехать в Россию, только получив приглашение от Русской Православной Церкви. Кроме того, в самом начале 2002 г. президент верно ощущал в России благоприятную атмосферу для приезда Папы. Но решительно ошибался, утверждая, что от него как президента РФ Папа не ожидал приглашения, считая такое приглашение «неполноценным». Нет — оказывается, ожидал...

Осмелюсь привести здесь отрывок из беседы с Иоанном Павлом II, которая состоялась у меня самого в Кастель-Гандольфо 28 июля 2000 г., т.е. меньше чем через два месяца после аудиенции, которую он дал Путину в Ватикане. Я тогда готовил книгу «Большая Европа. Папа о России и Украине» и получил возможность встретиться с Иоанном Павлом II. Беседа за ужином продолжалась час и касалась, в частности, Вл. Соловьева, Достоевского и Солженицына, а под конец — как раз в то время запланированного паломничества Папы на Украину. Понтифик мимоходом упомянул советских и российских политиков, побывавших на его аудиенциях. Приведу точно записанные мною на следующий день слова Папы из этого разговора и их контекст: ««Был тут Горбачев, Ельцин, даже этот... Громыко» (Иоанн Павел сказал это с легкой улыбкой)... О Путине: «Теперь он рассказывает, что пригласил меня, но не приглашал»». Прибавлю, что в последних словах слышалось серьезное разочарование.

Раньше я рассказывал Иоанну Павлу II о том, какой симпатией пользуется он среди русских. Папа ответил: «Ну, вы возвращаетесь в специфических кругах. С русской Церковью трудно — не то что с румынской». Да, сегодня мы знаем, что РПЦ действительно не допустила приезда Папы в Москву ни в XX, ни в XXI веке. Тем не менее он пользовался в России симпатией не только в «специфических кругах», но и среди самых простых людей. Об этом ярко свидетельствуют результаты «папских опросов», проводившихся в 2001-2005 г. в Российской Федерации весьма серьезными центрами опросов общественного мнения.

Гипотетическое паломничество

Первый «папский опрос» под названием «Гипотетическое паломничество Папы римского в Россию» был проведен 27 июня 2001 г. в 33 регионах РФ с участием 1600 респондентов. 49% опрошенных назвали себя православными, 13% вошли в рубрику «католики, протестанты, другие христианские вероисповедания», 6% — «мусульмане», и 24% заявили, что они неверующие. На вопрос: «Вы были бы за или против сближения между Православной и Католической церковью?» — положительно («определенно за» и «скорее за») ответили 35% опрошенных, отрицательно («скорее против» и «определенно против») — 29%, а 33% «затруднились ответить». Еще лучше, если подходить к мнениям с точки зрения экуменизма, выглядят ответы на вопрос: «Как бы вы отнеслись к визиту Папы Римского Иоанна Павла Второго в Россию?» — тут «за» был 61%, а против — только 17. Этот оптимизм, однако, умеряли ответы на третий вопрос: «Если Русская Православная Церковь будет возражать против визита Папы Римского Иоанна Павла Второго, как вы думаете, стоит ли президенту или правительству все же пригласить Понтифика в Россию?» Только 32% опрошенных ответили «да», а «нет» — 45.

Второй опрос проводился в июле 2001 г., сразу после паломничества Папы на Украину. Интересно, что большинство российских граждан — в том числе и тех, кто в рамках опроса назвал себя православными, — вовсе не обижались на Папу за его паломничество в Киев и Львов. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты опроса, во время которого «да» или «нет» служило ответом на вопрос, должен ли после этого Иоанн Павел II приехать в Россию: 61% опрошенных были бы удовлетворены его приездом, и только 29% выступали против. Но опять-таки: при условии, что РПЦ этому воспротивится, число сторонников паломничества снижалось до 31%, а противников — возрастало до 43%.

Третий опрос, проведенный в марте 2002 г., проходил прямо после виртуального «приезда» Иоанна Павла II в Москву — телемоста между Ватиканом и российскими католиками, собравшимися в московском храме Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Опрос показал, что около трети российских граждан согласны с отрицательной оценкой, которую дал телемосту Патриарх Алексий II. 30% опрошенных сочли, что Патриарх справедливо признал это ватиканское мероприятие «вторжением католиков на Русь», 28% отвергали такое обвинение, а 37% не имели мнения на этот счет.

Четвертый и последний «папский» опрос был проведен в апреле 2005 г., сразу после смерти Иоанна Павла II. 40% опрошенных при известии о смерти Папы испытали «чувство горечи и скорби», а 52% ничего такого не почувствовали. Для 40% покойный Папа был только «руководителем католической церкви», но 49% признали его «одним из мировых лидеров современности, нравственным авторитетом для многих людей разных стран и вероисповеданий». По мнению 32% опрошенных, отношения между православной и католической Церковью были «достаточно близкими и дружественными», по мнению 42% — обе Церкви «должны больше сблизиться».

«От мнений к пониманию»

Так звучит девиз интернет-страницы «Аналитического центра Юрия Левады». Сам Левада под тем же заглавием издал в 2000 г. книгу, на шестистах страницах которой объяснял самые типичные общественно-политические явления в России за период 1993-2000 гг. Воспользуемся его методом и попробуем объединить мнения российских граждан о Папе Римском и его потенциальном паломничестве в Россию, собранные в 2001-2005 гг., в какое-то рациональное целое.

1. Граждане РФ несомненно относились к Папе-поляку с уважением. Поэтому целых 40% — несмотря на трагедии, пережитые Россией в последнее десятилетие, — испытали после смерти Иоанна Павла II «горечь и скорбь». И еще большее число (49%) признало Папу «одним из мировых лидеров современности, нравственным авторитетом для многих людей разных стран и вероисповеданий».
2. Опрошенные проявили немалую готовность к взаимопониманию с католиками — об этом свидетельствуют ответы на вопрос об отношениях между Церквями. 71% высказался за дружественные отношения и сближение между Восточной и Западной Церковью.
3. Антикуменияшкая ниша в России — подчеркнем, что только 6% сочли, что Церкви «слишком сблизилась», — значительно расширяется, получая поддержку от Патриарха. И Патриарх, и другие иерархи РПЦ оказывают в России сильное влияние на оценку отношений православия и католичества. Если Алексей II что-то в этой сфере оценит негативно — а в рассматриваемый период он давал такую оценку весьма часто, — число противников деятельности Папы сразу возрастает.
4. В результате все внешние факторы, которые укрепляли негативное отношение Московской Патриархии к латинскому Риму, оказывали почти прямое влияние на снижение поддержки католиков и Папы среди российских граждан. Я уверен, что если бы в феврале 2002 г. был проведен опрос в связи с учреждением католических епархий в РФ, то большинство опрошенных не одобрили бы это решение Ватикана. А это прямо влекло за собой снижение симпатий к Папе-поляку и ослабляло готовность верующих и неверующих граждан приветствовать его приезд в Россию.
5. В России в 2001-2005 гг. постоянно росло одобрение идеи сближения обеих Церквей. В июне 2001 г. сторонников сближения насчитывался 31%, а в апреле 2005?го — уже 45, и вдобавок они выражали свое мнение весьма решительно.

Униатский вопрос

Сегодня, пожалуй, все уже забыли, что паломничество Иоанна Павла II в Россию ближе всего к осуществлению было в 1988 г, во время празднования тысячелетия Крещения Руси. Михаил Горбачев, встретившийся с Папой в Ватикане 1 декабря 1989 г., так вспоминал об этих событиях сразу после смерти Папы:

«Моя первая встреча с Иоанном Павлом II произошла в 1989 г., хотя заочные отношения начались на год раньше, в год тысячелетия Крещения Руси. Тогда делегация Ватикана во главе с кардиналом Агостино Казароли вручила мне письмо от папы, причем впоследствии наша переписка и наши контакты продолжались много лет, вплоть до самого последнего времени».

Почему же тогда паломничество так и не состоялось? Объяснение мы можем найти в словах самого Папы того времени:

«Паломничество всегда должно проходить в духе правды, и это касается прежде всего существующей в Советском Союзе католической Церкви. (...) Тут мы подходим к самой большой трудности. Там живут католики не только латинского, но и восточного, византийского обряда. Это прежде всего представители украинского народа, которым отвечает Украинская Католическая Церковь с иерархией на Западе. (...) Эта Церковь на протяжении поколений и веков была верна Апостольскому престолу и епископу Рима — Папе. Эта верность (...) обязывает меня в равной мере оставаться верным им (...)».

Диалогу Иоанна Павла II с православием у самых его истоков препятствовал прежде всего тот факт, что Папа неустанно защищал Украинскую Католическую Церковь. Украинские униаты в свою очередь — после периода героической и мученической жизни в подполье в сталинские, хрущевские и брежневские времена — при Горбачеве начали выходить из подполья и хотели существовать легально. Любопытно читать сегодня статью «Молитва на улице Горького», напечатанную в «Московских новостях» 11 июня 1989 г. и рассказывающую о греко-католиках из Львова и Львовской области, прибывших в большом количестве в Москву, чтобы провести здесь католическое богослужение восточного обряда и добиваться официального признания государством. Уже в декабре того же года во Львовской области были зарегистрированы двести униатских приходов, а в январе 1990-го в самом Львове, в церкви Преображения Господня, была отслужена первая с 1945 г. легальная греко-католическая литургия.

Между тем отношения Ватикана и Московской Патриархии при Горбачеве всё ухудшались. РПЦ выступала против легализации униатов, а на самой Западной Украине дело доходило до самых мрачных актов мести. Униаты силой отбирали храмы у православных, мотивируя это желанием возратить то, что они имели до 1946 года. Хотя ни Ватикан, ни Папа, разумеется, ничего общего не имели с подобными операциями, но, по мнению Москвы, Рим и его духовный вождь-поляк несли долю ответственности за происходящее.

Отзвуки этого конфликта, к сожалению, слышны и сегодня. В августе 2005 г. Украинская Греко-католическая Церковь официально перенесла свою митрополию из Львова в Киев, а кардинал Любомир Гузар, архиепископ Львовский и глава украинских греко-католиков, принял титул «верховного архиепископа Киево-Галицкого». Эти административные акты вновь вызвали бурные протесты православной Москвы, пророссийских исповедников православия на Украине и — last but not least — группы киевских антиевропейских политиков, которые усмотрели в этом козни Польши и Запада. Во время богослужения в Киеве с возведением кардинала на Киево-Галицкий архиепископский престол раздавались крики с обвинением униатов в том, что их поддерживают известные враги Украины — поляки и немцы. В 2006 г. униатский вопрос, рассматриваемый как неразрешимый конфликт, продолжает отравлять умы православных и греко-католиков на Украине. С одной стороны, латинскому Риму пора уже навеки отбросить униатство как метод «обращения православных», а с другой — Москве и другим православным Церквям пора признать существование нынешних униатских церковных структур.

Католические епархии в России

За весь день 16 октября 1993 г., в 15-ю годовщину своего понтификата, Иоанн Павел II принял на аудиенции только одного человека — Александра Солженицына. Темой их беседы было мученичество христиан под коммунистическим игом, падение коммунизма, положение в России и необходимость рехристианизации страны. Поляк и русский говорили также об отношениях между католической Церковью и православием. Сопровождавшая Солженицына Ирина Иловойская-Альберти так рассказывала в Италии, о чем шла речь:

«Солженицын в разговоре упрекал — не Папу, а католическую Церковь, — что на протяжении веков та свысока смотрела на православие как на какую-то худшую религию, а теперь, после падения коммунизма, пытается вести экспансию на территории России, назначая епископов и направляя миссионеров».

Папа в свою очередь напомнил Солженицыну, что «в России живут многочисленные католики — поляки и литовцы, украинцы и немцы, рассеянные в результате депортации — особенно в сталинские времена — по всей территории России. Католическая Церковь желает всего лишь обеспечить им опеку и пастырское окормление». Вопрос о католическом миссионерстве в России встал особенно остро после 13 апреля 1991 г., когда Ватикан учредил, еще в СССР, три «апостольские администрации». Их задачей была духовная и административная опека над римо-католиками Европейской части СССР, всей Сибири и Казахстана. Папа выражал тогда по этому поводу величайший оптимизм, отразившийся в его выступлении в Варшаве 9 июня 1991 года:

«Мы хотим, чтобы инициатива Апостольского престола, которую иногда определяли как молниеносную, выражая при этом некоторую тревогу из-за того, что она была проведена в жизнь так быстро, — чтобы эта инициатива могла воплощаться в духе экуменического сотрудничества и диалога. Наверное вся эта гигантская территория — в каком-то смысле бывлой царской империи, но прежде всего Советского Союза — после 70 лет систематической, запланированной атеизации, идеологического и административного атеизма, как это называл покойный кардинал Вышинский, очень ждет трудов Церкви, миссии благовествования».

Сколь же иллюзорны были эти надежды... Церковь в России сочла эту «молниеносную инициативу» нарушением своей «канонической территории», имеющим целью оторвать верующих от православия. А 11 лет спустя после учреждения «администратий» Ватикан, к сожалению, решил, что пришло время преобразовать их в епархии (диоцезы). Это произошло в тот момент, когда множество людей с обеих сторон жили надеждой на паломничество Иоанна Павла II в Россию. Однако слишком поспешное учреждение католических епархий в

Российской Федерации окончательно испортило отношения Ватикана с Россией на все оставшееся время понтификата Иоанна Павла II. Тот, кто хотел этим административным актом укрепить католическую Церковь в России, невольно достиг противоположного результата. А несколько дней пребывания Папы в Москве, Петербурге, Новосибирске или Иркутске дали бы тамошним католикам куда больше, чем учреждение хоть десятка епархий.

Прибавим, что в этом конфликте сталкиваются два разных типа интересов и восприятия. Апостольский престол после падения коммунизма впервые в истории получил возможность дать пастырское окормление всем католикам, живущим на исторической территории русского православия, — полякам, украинцам, литовцам, немцам... Однако мы видим, что не только иерархия Московского Патриархата, но и выдающиеся умы России — даже так дружелюбно настроенные к Папе, как Солженицын, — сочли подобные шаги попыткой оторвать верующих от православной Церкви.

Польша, Украина и Белоруссия

Иоанн Павел II с самого начала своего понтификата стремился заставить латинский Запад увидеть, что на Востоке под коммунистическим игом живут еще и православные народы, которые имеют полное право участвовать в религиозной и политической жизни Европы. Он говорил Андре Фруассару, что в прежней Польше встретились две ветви христианства: западная, с центром в Риме, и восточная, идущая от Византии:

«Нелишне напомнить, что апостолы славян, свв. Кирилл и Мефодий, родом были из Фессалоник и что церковно и культурно они находились в сфере Константинополя; в то же время известно, что для своей миссии среди славян они искали поддержки и утверждения в Риме. (...) Связь с Римом и западной культурой сформировала целое тысячелетие христианства и нации. Однако в то же время, особенно с момента унии с Литвой в конце XIV века, Польша вступила в тесные связи с народами Руси (жившими к югу и северу от линии Львов—Киев) и тем самым с восточными традициями. Отсюда и исходит то наследие встречи Востока и Запада».

В 1999-2001 гг., когда я писал книгу «Б&